

Д.т.н., профессор
Б. Г. Коршунов (1930–1995),
Московский институт стали
и сплавов

К истории освоения месторождений полиметаллических руд Северного Кавказа*

Б. Г. КОРШУНОВ

Вниманию читателей «Вестника» предлагается статья рано ушедшего из жизни доктора технических наук, профессора московского института стали и сплавов Бориса Георгиевича Коршунова об истории освоения месторождений полиметаллических руд Осетии. Борис Георгиевич не был по образованию историком, но богатый опыт ученого позволил ему профессионально справиться с этой задачей как в техническом, так и социологическом отношении.

Борис Георгиевич был большим другом Осетии не только потому, что его супругой была осетинка (урожденная Газданова), но и потому, что, по его словам, он открыл для себя удивительный мир, населенный гордым и благородным народом, живущим в окружении фантастически красивых гор.

Ежегодно Борис Георгиевич привозил в Осетию группу московских студентов-металлургов для прохождения практики на заводе «Электроцинк». Кроме знакомства с технологией получения цинка, свинца, серебра и других металлов он прививал своим студентам любовь к природе и народу Осетии. Пожалуй, трудно найти ущелье или перевал, где Борис Георгиевич не побывал со своими студентами.

Б. Г. Коршунов – крупный специалист в области металлургии редких и радиоактивных металлов, является автором около 400 научных работ, в том числе 10 монографий и учебников, и хорошо известен в металлургических кругах всего мира. В течение нескольких лет преподавал курсы металлургии в США и Японии.

Его статья может представлять интерес как для историков, так и для геологов, горняков и металлургов, и войти в банк архивных данных об Осетии и ее добровольном присоединении к России.

М.И. Алкацев, профессор СКГМИ

Северо-Кавказские месторождения полиметаллических руд (содержат серебро, свинец, цинк и др.) не были определяющими в сырьевых ресурсах России. Так, в период с 1822 г. (начало регистрации) по 1897 г. при среднегодовом производстве 956 пудов серебра «на землях кабинета Его Величества в 1897 г. получено 203 пуда, в Нерчинском округе – 50 пудов, в Киргизском – 50 пудов, в Кавказском – 25 пудов» [1]. Однако близость месторождений к Европейской России, наличие рабочей силы явились важными факторами, способствовавшими их освоению.

Настоящая статья написана по материалам Архива внешней политики России (АВПР) [2], Государственного архива Астраханской области, Центрального государственного архива древних актов. Археогеографическая обработка и сверка документов выполнены проф. М.М. Блиевым. Большая часть материалов опубликована в сборнике документов [3].

Грузинский царь Вахтанг VI – видный государственный деятель Грузии первой половины XVIII в., образованный, с широким политическим кругозором, в 1722 г. во время персидского похода Петра I пытался войти в военно-политический союз с Россией. В

1724 г. он эмигрировал в Россию, где находился до конца своей жизни (1734 г.). Поддерживал тесные связи с Осетией. В 20-х гг. при дворе Вахтанга VI казначеем состоял Зураб Магкаев (Зураб Елиханов в русских источниках). Его контакты с Осетией во многом объяснялись интересом к рудным, особенно серебряным месторождениям, которыми, как свидетельствует публикуемый документ [2], Вахтанг VI широко пользовался. В последнем сказано: «Кизлярский комендант... доносил в нашу Коллегию иностранных дел от 4-го декабря 1766 года по объявлению игумена Григория, который оныя пробы сыскал, а ему по сообщению от новокрещенаго осетинскаго старшины, называемаго Давыда Мамиева, будто из тамошних мест уже и покойной грузинский царь Вахтанг, в России скончавшейся, когда владел Грузиею серебряной руды великое количество получил, но что потом никто об оной известен не был чрез долгое время и по самое минувшее лето, а тогда нынешнему грузинскому царю Ираклию удалось сыскать такого человека, которой и место ея знает и искусство в металлах имеет, почему несколько пуд и получил чрез тайное оным употребленным к тому человеком доставление».

* «Известия высших учебных заведений» Цветная металлургия. №3, 1995 год.

Документы [3] убедительно свидетельствуют о господствовавшей в середине 60-х годов XVII в. у народов Центрального Кавказа прорусской политической ориентации. Русское правительство пользовалось этим и, несмотря на противодействие Турции, Персии и Крыма, форсировало свою внешнеполитическую программу на Северном Кавказе. Наряду с укреплением военно-политических позиций, оно пытается приступить к экономическому освоению края. Первое, на что обратило внимание русское правительство на Северном Кавказе, были рудные месторождения Осетии. Еще в 1746 г. о них доносил в Петербург член Осетинской духовной комиссии иеромонах Ефрем. В своих «речах» перед Сенатом не раз говорил о богатых залежах драгоценных металлов в Осетии и руководитель первого осетинского посольства в Петербурге (1749–1752 гг.) Зураб Елиханов, называвший их «тайностями и секретностями земли осетинской». Однако образцы руд из Осетии впервые попали в Берг-коллегию русского правительства лишь в конце 1766 г., анализ их привел тогда к заключению: «оныя (руды), найденныя в Осетии, почти не убоже нерчинских как в серебре, так и в свинце оказываются» [2, л. 516–523].

Сохранился «Указ Сената Коллегии иностранных дел о тайном «разведовании» цветных металлов Осетии, возможностях добычи и вывозе в Россию; 1767 г. мая не позднее 14.

По указу Ея Императорского Величества правительствующий Сенат по доношению Берг-коллегии, коим объявляя, что сего 1767 года генваря 23 дня присланным в ту коллегию генерал-майор кавалер и астраханской губернатор Бекетов сообщением объявил декабря де 14-го дня 1766 года при рапорте генерал-майора и кизлярского коменданта Потапова, присланы к нему в одном ящике металлы, отысканныя за Кизлярскою крепостью в Осетии находящимся тамо для проповеди слова божия и крещения осетинского народа грузинским игуменом Григорием. О которых металлах он, комендант, представляет, не разсуждено ль будет их там чрез знающих в том искусство опробовать, и по опробации, ежели в них окажутся полезности, отправить куда надлежит» [2, л. 516–523].

Берг-коллегия считала, что для добычи руды в Осетии и ее перевозки в Россию имеются достаточно благоприятные условия. К числу их она относила наличие «способной коммуникации Сулака или Терека до моря, а оным в Волгу». К горнорудным работам Берг-коллегия предполагала привлечь как рабочих из России, так и местное население. Она предлагала, не откладывая, направить в Осетию экспедицию с целью подробного изучения ее богатств и обратилась с этим в Сенат. «И для этого коллегия, почитая оную экспедицию весьма полезною, должествовала б по своей должности послать туда знающих горное дело и пробирное искусство по важности руд и обстоятельств офицеров четыре человека и достаточное для разведания тамошних мест кунст-

и берпштейгеров, также бергауров надлежащее число, с повышением чина офицеров и с двойным жалованием всей команды для поощрения в разсуждении отдаленности места и неосновательной на первый случай жизни».

Но Коллегия иностранных дел, соглашавшаяся с заключением о богатых залежах руды Осетии, опасалась политических осложнений и рекомендовала Берг-коллегии и Сенату не спешить с геологическим изучением Осетии. Руководители Коллегии иностранных дел Н. Панин и А. Голицын указывали на то, что осетины «давно просят, чтобы они приняты были прямо в нашу протекцию и от причиняемых им от кабардинцев утеснений защищены», но в существовавшей международной обстановке Коллегия «на сие не поступает для того, что из того очень мало было б приобретения».

Как видно, они, ставя геологическое изучение Осетии в зависимость от подданства, учитывали, что присоединение Осетии к России заставило бы ее «оборонять», между тем это было «затруднительно и по положению их жилищ в горах» и «при всем том подавалась бы Порте Оттоманской напрасная причина к Неудовольствию и подозрению» (см. «1767 г. декабря 9. Рескрипт Коллегии иностранных дел астраханскому губернатору Н.А. Бекетову о богатых залежах цветных металлов в Осетии и невозможности добычи их из-за сложных политических обстоятельств» [3]).

Несмотря на эти сложности, Коллегия иностранных дел все же не отрицала возможности проведения разведывательных работ в Осетии, допуская «ежели по осмотру тамошние руды окажутся весьма богатыми и добывание их самое легкое, могущее производимо быть немногими людьми под видом другой работы ..., в таком случае оставалось бы конечно на то согласиться» [2, л. 177–188]. Переписка и обсуждение этого вопроса закончились в 1768 г. Весной этого же года, когда русско-турецкие отношения вновь крайне обострились, обе стороны фактически уже не сомневались в скором начале войны, русское правительство решилось направить в Осетию геологическую экспедицию из 19 горных мастеров в сопровождении военной команды. Согласно инструкции, перед экспедицией ставились как экономические, так и политические задачи. Она обязана была подробно изучить ископаемые богатства Осетии, точно установить места богатых залежей цветных металлов, разработать план эксплуатации горнорудных месторождений. Политические цели преследовали выяснение внутреннего положения Осетии («какого свойства, и согласны между собой или в распрях живут, склонны ли к христианству и державе Ее Императорского Величества» и др.).

Экспедиция во главе со Степаном Вонявиным побывала в основных районах Осетии и выполнила стоявшие перед ней задачи. Она представила отчет «Описание найденным в Осетии серебряным признакам», 1768 г. сентября 13 [2, л. 698–707]. Такие «признаки ...

серебра и свинца в Осетии как в вершине речки Фоки (Фиагдон. – *Б.К.*), так и реки Ердана (Ардон. – *Б.К.*) сыскалось довольно, о том почти никакого сомнения нет. По речке Фоке, по течению ее на левой стороне, в вершине лежащая горская каменная жилища и пашенные загоры свидетельствуют также и объявляют заключенные в себе не для украшения, но по нужде закладенные в стенах башен и загородах свинцовые и серебряные руды, сему вспоможение доказательств' находятся тамо хотя небогатые признаки и золота, однако в тех же горах, особливо Лагерских (Алагирских. – *Б.К.*) и Хуртатских (Куртатинских. – *Б.К.*), которые содержат богатую бленглацовую серебряную руду» [2, л. 739–745].

Экспедиция С. Вонявина вынесла твердое убеждение в необходимости начать в Осетии разработку цветных металлов и строительство здесь плавильного завода. В качестве рабочей силы предлагалось использовать местное население, особенно алагирцев, готовых принять русское подданство. Экспедиция имела важное значение для дальнейшего развития русско-осетинских отношений. Благодаря ей значительно возрос интерес России к Осетии. Это объективно способствовало ускорению присоединения Осетии к России.

С началом русско-турецкой войны (сентябрь 1768 г.) возросла политическая роль Осетии, а Военно-Грузинская дорога, пролегающая по ее территории, приобретала в условиях войны важное стратегическое значение. От того, насколько удалось бы установить благоприятные условия для свободного сообщения через Главный Кавказский хребет, во многом зависел успех России на Закавказском театре военных действий.

Во время русско-турецкой войны Россия продолжала изучение естественных богатств Осетии. С этой целью она проводила исследования некоторых районов возможного залегания свинцовых руд и селитры, потребности в которых в связи с войной постоянно возрастали. Это ускорило отправку в Осетию геологической экспедиции под руководством А. Батырева и А. Кирхнера. На этот раз экспедиция направлялась не Берг-коллегией, а Коллегией иностранных дел.

Экспедиция начала работу осенью 1771 г. Она исследовала месторождения цветных металлов, составила карту месторождений, собрала образцы свинцовой, серебряной, других руд, серы, селитры. Участники экспедиции популяризовали среди осетинского народа ориентацию на Россию. Летом 1774 г. в деревне Кучук-Кайнарджи был заключен мирный договор

между Россией и Турцией, оказавшийся выгодным для России. По нему Россия получала свободу действий на Северном Кавказе.

По указанию астраханского губернатора П.Н. Кречетникова кизлярский комендант направил в Осетию новую экспедицию под начальством А. Батырева, обязав ее изучить возможности эксплуатации недр Осетии и обратить особое внимание на залежи цветных металлов. Экспедиция значительно расширила сведения о рудных месторождениях Осетии, а к найденным образцам горных пород, доставленных в Моздок, приложила полный «реестр».

В период пребывания А. Батырева в Осетии в Моздоке шли русско-осетинские переговоры, которые с русской стороны вел астраханский губернатор П.Н. Кречетников. В ходе переговоров обсуждалось присоединение Осетии к Российской империи, учреждение военной крепости и военных форпостов, разрешение осетинам селиться на предгорной равнине и другие вопросы (см. «1774 г. октября 27. Прошение осетинских куртатинского и воллагирского (Алагирского. – *Б.К.*) уездов старшин Его превосходительству господину генерал-майору кавалеру и астраханскому губернатору Петру Никитичю Кречетникову» [2, л. 799–817]).

После успешных переговоров с осетинским посольством губернатор Кречетников был вызван к императрице Екатерине II. В обширном докладе (см. «1774 г. декабря 2. Докладная записка астраханского губернатора П. Н. Кречетникова Екатерине II о рудных месторождениях в Осетии, русско-осетинских переговорах в Моздоке и русском подданстве Осетии» [5]) особо выделена возможность добывать в Осетии «богатейшие металлы», так как залежи рудных месторождений в ущельях Осетии намного богаче, чем те, которые уже известны правительству. Основным, наиболее богатым районом, где губернатор предлагал начать рудные разработки, указано Алагирское ущелье. Промышленная разработка руд в Осетии должна была потребовать квалифицированных рабочих. Кречетников рекомендовал набирать их среди солдат, отбывших службу на Тереке и в Астраханской губернии.

... В XIX в. уже работал Алагирский серебряно-свинцовый завод (с участием бельгийского капитала) на базе Садонского месторождения, затем производство было перебазировано на завод «Электроцинк» (г. Владикавказ). Но это уже следующая страница истории.

Литература

1. *Россия. Энциклопедический словарь. Под ред. К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского.* – Л., Лениздат. 1991.

2. *АВПР, ф. Осетинские дела, оп. 128/11, д. 1, л. л. 524–561 // В сб. Материалы по истории Осетии. Т. 1. С. 177. – Орджоникидзе. 1933.*

3. *Русско-осетинские отношения в XVIII веке // Сб. до-*

кументов. В 2-х т. Т. 2 (Составитель М.М. Блиев). – Орджоникидзе, ИР, 1984.

4. *Лавров Д.* Заметки об Осетии и осетинах // *Сборник для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 3. – Тифлис, 1883.*

5. *Материалы по истории Осетии. Т. 1. – Орджоникидзе, 1933. С. 242.*